

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.80.31.025

Фактор цифровизации в управлении пространственным развитием: к постановке проблемы

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики РАН,

117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский просп., 32;
e-mail: Smirnovaolga1978@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что формирование методологии оценки влияния фактора цифровизации на пространственное развитие территорий в России имеет существенные особенности по сравнению со странами с аналогичными сложными пространственными условиями и уровнем развития экономических систем. Также показано, что в России только формируются подходы к оценке влияния процессов цифровизации на пространственное развитие регионов. В частности, в значительном количестве исследований влияние данных процессов оценивается с помощью показателей вовлечения населения, организаций и органов региональной и муниципальной власти в процессы цифровизации. Однако данные показатели не позволяют сделать вывод о влиянии фактора цифровизации на пространственное развитие, так как не сопоставляют их с каким либо значениями уровня экономического развития региона. В заключении делается вывод о необходимости формирования методологии оценки влияния фактора цифровизации на пространственное развитие территорий в условиях России.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О. Фактор цифровизации в управлении пространственным развитием: к постановке проблемы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 6А. С. 243-248. DOI: 10.34670/AR.2025.80.31.025

Ключевые слова

Цифровизация, пространственное развитие, экономика региона, экономика России, влияние фактора цифровизации.

Введение

В российской и международной практике государственного управления развиваются инструменты пространственного развития экономики на основании выявления наиболее эффективных подходов. В настоящее время в научной литературе разработаны положения о закономерностях пространственного развития, такие как формирование «точек» пространственного развития, их взаимодействия, возможностей адаптации опыта других территорий. На основании совокупности исследований в области пространственного развития были разработаны инструменты и механизмы экономического развития территорий, такие как выделение геостратегических регионов, перспективные экономические специализации субъектов федерации, преференциальные экономические зоны.

Основное содержание

Общие подходы к их применению определяются положениями Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, [www](http://www.gov.ru)] (далее – СПР) и Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года [Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года»] (далее – ОГП).

Инструменты пространственного развития существенно различаются в зависимости от различных инфраструктурных и институциональных факторов, оказывающих влияние на пространственное развитие территорий. В современной практике пространственного развития существует ряд внутренних противоречий между положениями СПР и инструментами и методами, применяемыми на региональном и муниципальном уровнях, о чем было сказано в работах Бухвальда Е.М., Виленского А.В., Маевской Л.И. В работах этих авторов показано, что решение данной проблемы заключается в пересмотре подходов к формулированию положений СПР с позиции выявления наиболее значимых приоритетов и системы институтов и инструментов, посредством которых они могут быть достигнуты.

В настоящее время нет и единого подхода к проблеме выравнивания уровня экономического развития между регионами, а также между сельскими и урбанизированными территориями. В целом, в качестве целей СПР и ОГП указывается сокращение дифференциации и выравнивание уровня экономического развития. Однако возможности достижения данной цели не определены на уровне теоретических исследований. В частности, в работах научной школы «новой географии» доказывается невозможность достижения цели выравнивания уровня экономического развития. Причины неравномерности экономического пространства могут заключаться в ряде факторов, таких как исторические факторы, географическое положение, уровень развития инфраструктуры, дифференциация развития институтов управления, а также качества человеческого капитала. Влияние названных факторов не может быть снижено за счет применения инструментов пространственного развития, однако, в настоящее время в зарубежных исследованиях, осуществляемых в Китае, США, Гон Конге, Тайланде, Японии, Испании, Бангладеш, Нигерии, Польше и др. выявлены возможности частичного сокращения данной неравномерности за счет процессов цифровизации.

Под процессом цифровизации, в настоящее время понимаются технологии передачи, сбора и анализа данных, создание цифровых продуктов и услуг, инструменты оптимизации производственных процессов, мониторинг деятельности инфраструктуры и электронные услуги

Правительства, региональных и муниципальных органов власти [Василенко, Румянцева, 2022]. Инфраструктурой цифровизации является доступ к сети Интернет, осуществляемый с помощью широкополосных, кабельных, спутниковых, беспроводных мобильных точек доступа, а также мобильная связь. Основой процесса цифровизации являются возможности передачи данных, что определяет доступ к информации. В то же время составляющие процесса цифровизации постоянно расширяются, что, согласно теоретическим представлениям о влиянии процесса цифровизации на экономические системы должно существенно расширять возможности ее влияния на пространственное развитие территорий. В настоящее время только незначительное количество положений об оценке влияния отдельных компонентов цифровизации можно признать устоявшимися.

В частности, в ряде исследований показано, что различия в уровне экономического развития территорий могут определяться ограничением доступа к информации из-за недостаточного применения информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), что не позволяет повысить эффективность региональной налоговой системы, осуществить снижение коррупции и других видов правонарушений, оптимизировать распределение ресурсов, деятельности рынков услуг и товаров, транспортных систем, а также рынков труда. Это положение, например, было обосновано в работе, обобщающей данные отчета Всемирного банка 2008 года по оценке влияния технологий мобильной связи на сокращение бедности [Bhavani, 2008].

В частности, в работе проводится экономический анализ влияния:

- ограничений эффективности рынка труда на разрыв в динамике уровня заработной платы между различными территориями;
- влияния асимметричности информации на существование региональных рынков товаров и услуг с такими дефектами структур, которые в большей степени сокращают излишек потребителя.

В заключении данной работы обосновывается положение о том, что развитие мобильной связи стало причиной существенного сокращения остроты бедности в сельской местности в развивающихся и наименее развитых странах (least developed countries) [UN list of least developed countries, [www](http://www.un.org)].

В исследованиях, опубликованных после 2010 года на примере влияния цифровизации на пространственное развитие Китая показано, что доступность информации может позволить населению приобрести необходимые навыки для получения новой профессии, в том числе и для удаленной работы. Также, были опубликованы результаты исследований в части влияния цифровизации на привлечение инвестиций в регионы, в частности, на примере экономики Китая [Li, Li, Нuo, 2023]. Однако в данном и последующих исследованиях нет выводов о том, что влияние доступности информации однозначно является фактором увеличения объема инвестиций в региональную экономику.

По данным на 2023 г. около 33% людей в мире, в основном в развивающихся странах, не имеют доступа к Интернету. Эта дифференциация особенно заметна в наименее развитых странах, где 36% населения имеет доступ к Интернету, по сравнению с глобальным средним показателем в 67%. Неравномерный доступ к сети интернет стало причиной формирования с начала 2000-х концепции «цифрового неравенства», и ее активного изучения. Так, за последние 20 лет количество международных исследований данного явления в области его воздействия на социально-экономическую систему увеличилось более чем в 20 раз [По данным баз данных сайта <https://www.sciencedirect.com/>].

На основании ряда исследований можно сделать вывод о том, что Неравномерное развитие цифровизации приводит к тому, что при оценке этого явления как фактора пространственного

развития учитывается лишь ограниченное количество показателей. В большинстве случаев эти показатели основаны на инфраструктурных характеристиках, которые отражают различные уровни доступа к Интернету и мобильной связи в разных регионах стран, а также в урбанизированной и сельской местности, включая удаленные районы [Liu, Huang, Huang, 2021]. Кроме того, в исследованиях не учитывается фактор стоимости данных услуг и способ их использования.

В России показатели доступности Интернета выше, чем в среднем в мире. С 2023 года аудитория Рунета превысила 100 миллионов пользователей [Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек], по данным ЕМИСС, число активных абонентов фиксированного доступа в Интернет в России в начале 2024 года составляло более 37,7 млн [Данные Единой Межведомственной Информационно-статистической Системы. Число активных абонентов фиксированного доступа в Интернет на конец отчетного периода, [www...](http://www.fedstat.ru/indicator/50443)]. Для сокращения цифрового неравенства в настоящее время увеличивается доступ к сети Интернет в сельской местности в селах и деревнях численностью от 100 до 500 человек. Также, по данным отраслевого доклада Минцифры «Интернет в России в 2022-2023 годах» [Отраслевой доклад Минцифры «Интернет в России в 2022-2023 годах», [www...](http://www.mtc.gov.ru)] в России один из самых низких уровней стоимости доступа к сети Интернет в мире. Следовательно, невозможно объективно оценивать влияние на пространственное развитие фактора цифровизации только на основании уровня доступа к инфраструктурным составляющим цифровизации, таким как доступ к сети Интернет или мобильной связи в условиях различных территорий.

Поэтому, формирование методологии оценки влияния фактора цифровизации на пространственное развитие территорий в России имеет существенные особенности по сравнению со странами с аналогичными сложными пространственными условиями и уровнем развития экономических систем.

Заключение

В России только формируются подходы к оценке влияния процессов цифровизации на пространственное развитие регионов. В частности, в значительном количестве исследований влияние данных процессов оценивается с помощью показателей вовлечения населения, организаций и органов региональной и муниципальной власти в процессы цифровизации. Однако данные показатели не позволяют сделать вывод о влиянии фактора цифровизации на пространственное развитие, так как не сопоставляют их с каким либо значениями уровня экономического развития региона. Все это указывает на необходимость формирования методологии оценки влияния фактора цифровизации на пространственное развитие территорий в условиях России.

Библиография

1. Василенко Н.В., Румянцева А.Ю. Формирование информационного суверенитета государства в условиях цифровизации экономики: технологическая и ценностная составляющие // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 10. – С. 1051-1063.
2. Данные Единой Межведомственной Информационно-статистической Системы. Число активных абонентов фиксированного доступа в Интернет на конец отчетного периода. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/50443>
3. Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек. <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnyaya-internet-auditoriya-rossii-viroslo>.
4. Михайлова А.А., Плотникова А.П. К вопросу о цифровизации Калининградской области как составляющей экономической безопасности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. – 2020. – № 4. – С. 59-68.

5. Отраслевой доклад Минцифры «Интернет в России в 2022-2023 годах» <https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf>
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda
7. Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf>.
8. Bhavnani A The role of mobile phones in sustainable rural poverty reduction // retrieved November. – 2008. – Vol. 22. – P. 25. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/644271468315541419/pdf/446780WP0Box321bile1Phones01PUBLIC1.pdf> .
9. Li G., Li X., Huo L. Digital economy, spatial spillover and industrial green innovation efficiency: empirical evidence from China // *Heliyon*. – 2023. – Vol. 9. – No. 1.
10. Liu G., Huang Y., Huang Z. Determinants and mechanisms of digital financial inclusion development: Based on urban-rural differences // *Agronomy*. – 2021. – Vol. 11. – No. 9. – P. 1833.
11. UN list of least developed countries <https://unctad.org/topic/least-developed-countries/list>

The Digitalization Factor in Spatial Development Management: Problem Formulation

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economics, Senior Researcher,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovaolga1978@mail.ru

Abstract

The article demonstrates that the development of methodology for assessing the impact of digitalization on spatial development in Russia has significant peculiarities compared to countries with similar complex spatial conditions and economic system development levels. It is also shown that approaches to evaluating the impact of digitalization processes on regional spatial development are only beginning to form in Russia. Specifically, a substantial number of studies assess the impact of these processes using indicators of population, organization, and regional/municipal government engagement in digitalization processes. However, these indicators do not allow conclusions about the impact of digitalization on spatial development, as they are not compared with regional economic development level values. The conclusion emphasizes the necessity of developing methodology for assessing the impact of digitalization on spatial development under Russian conditions.

For citation

Smirnova O.O. (2025). Faktor tsifrovizatsii v upravlenii prostranstvennym razvitiem: k postanovke problemy [The Digitalization Factor in Spatial Development Management: Problem Formulation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (6A), pp. 243-248. DOI: 10.34670/AR.2025.80.31.025

Keywords

Digitalization, spatial development, regional economy, Russian economy, impact of digitalization factor.

References

1. Vasilenko, N. V., & Rumiantseva, A. Yu. (2022). Formirovanie informatsionnogo suvereniteta gosudarstva v usloviakh tsifrovizatsii ekonomiki: tekhnologicheskaya i tsennostnaya sostavlyaiushchie [The formation of state information sovereignty in the context of digitalization of the economy: Technological and value components]. *Ekonomika i upravlenie* [Economics and Management], *28*(10), 1051–1063.
2. Edinaia Mezhdovedstvennaya Informatsionno-Statisticheskaya Sistema [Unified Interdepartmental Statistical Information System]. (n.d.). Chislo aktivnykh abonentov fiksirovannogo dostupa v Internet na kontsets otchetnogo perioda [Number of active fixed Internet access subscribers at the end of the reporting period]. Retrieved from <https://www.fedstat.ru/indicator/50443>
3. Vedomosti. (2023, September 30). *Ezhednevnaia internet-auditoria v Rossii vyrosla do pochti 100 mln chelovek* [Daily Internet audience in Russia has grown to almost 100 million people]. Retrieved from <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnaia-internet-auditoria-rossii-virosla>
4. Mikhailova, A. A., & Plotnikova, A. P. (2020). K voprosu o tsifrovizatsii Kaliningradskoi oblasti kak sostavliaiushchei ekonomicheskoi bezopasnosti [On the digitalization of the Kaliningrad region as a component of economic security]. *Vestnik Baltiiskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki* [Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences], (4), 59–68.
5. Ministerstvo tsifrovogo razvitiia, svyazi i massovykh kommunikatsii Rossiiskoi Federatsii [Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation]. (2023). *Otraslevoi doklad «Internet v Rossii v 2022-2023 godakh»* [Sectoral report "Internet in Russia in 2022-2023"]. Retrieved from <https://digital.gov.ru/uploaded/files/internet-v-rossii-v-2022-2023-godah.pdf>
6. Pravitelstvo Rossiiskoi Federatsii [Government of the Russian Federation]. (n.d.). Strategiya prostranstvennogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda [Spatial development strategy of the Russian Federation for the period up to 2025]. Retrieved from https://economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda
7. Prezident Rossiiskoi Federatsii [President of the Russian Federation]. (2017, January 16). Ukaz № 13 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki regionalnogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda» [Decree No. 13 "On the approval of the Fundamentals of the state policy of regional development of the Russian Federation for the period up to 2025"]. Retrieved from <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201701160039.pdf>
8. Bhavnani, A. (2008). The role of mobile phones in sustainable rural poverty reduction. The World Bank. Retrieved from <https://documents1.worldbank.org/curated/en/644271468315541419/pdf/446780WP0Box321bile1Phones01PUBLIC1.pdf>
9. Li, G., Li, X., & Huo, L. (2023). Digital economy, spatial spillover and industrial green innovation efficiency: Empirical evidence from China. *Heliyon*, *9*(1), e12875. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e12875>
10. Liu, G., Huang, Y., & Huang, Z. (2021). Determinants and mechanisms of digital financial inclusion development: Based on urban-rural differences. *Agronomy*, *11*(9), 1833. <https://doi.org/10.3390/agronomy11091833>
11. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). (n.d.). UN list of least developed countries. Retrieved from <https://unctad.org/topic/least-developed-countries/list>